

ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОГО ЖАРГОНА

Муратбаева Рахима

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха.

Факультет иностранных языков. Студентка 1 курса

Направления: Филология и обучение языку: русский язык.

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы терминологического обозначения молодежной речи в отечественной и зарубежной лингвистике. Описаны основные вехи в истории понятия «молодежный жаргон» и его изучении. Охарактеризованы современные направления исследования речи молодежи.

Ключевые слова: молодежная речь, жаргон, сленг, социолингвистика, эколлингвистика.

ВВЕДЕНИЕ

В начале третьего тысячелетия языковые контакты стали всеобъемлющими, и этот факт не может оставаться без внимания со стороны лингвистов, требуя глубокого и системного изучения [1]. Глобальные перемены в современном обществе приводят к изменениям в экономическом, культурном и языковом облике разных стран, формируются новые понятия, ценности, новые общественные группы и субкультуры. Эти процессы затрагивают и молодежную языковую среду, обуславливая появление в ней новых лексических, грамматических и фразеологических единиц.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Молодежная субкультура, как отмечает Н.В. Целепидис, является особым социокультурным феноменом и характеризуется такими элементами, как определенные ценности и ценностные ориентации, специфические нормы и

образцы поведения участников субкультурной группы, собственная статусная структура, источники информации и каналы коммуникации, определенный набор способов времяпрепровождения, вкусов и предпочтений, а также молодежная мода, жаргон и фольклор [2].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В настоящее время исследование молодежного жаргона актуально в силу его востребованности в определенной части общества, подвижности процессов, происходящих в нем, широте распространения среди молодежи. Сформировавшееся направление в языкознании – эколингвистика (лингвоэкология) – позволяет изучать молодежный жаргон «через взаимодействие языка со средой» [3]. С лингвоэкологической точки зрения изучение молодежного жаргона интересно в интралингвальном аспекте, связанном с культурой речи, стилистикой, риторикой и включающем исследования нарушений правильности, ясности, логичности, выразительности и других коммуникативных свойств речи [4].

Однако в изучении феномена языка молодежи еще существуют лакуны, имеется много спорных вопросов.

Один из них касается терминологического определения данного понятия, не выявлены специфические характеристики и свойства, позволяющие отличить его от таких языковых явлений, как, например, арготизм, жаргон, интержаргон, диалект, социолект. Наиболее распространенными терминами для обозначения молодежной речи являются *молодежный жаргон*, *молодежный сленг* и *язык молодежной субкультуры*. При этом в отечественной социалингвистике термины *жаргон* и *сленг* по отношению к языку молодежи принято считать синонимичными.

Возможно, причины такой терминологической неопределенности кроются в историческом развитии самого феномена *молодежная речь*, а также в определении возрастных рамок понятия *молодежь*.

Как пишет О.А. Анищенко, история молодежной речи «начинается с формирования лексико-фразеологического состава различных школьных жаргонов» [4]. Первые единичные фиксации русских школяризованных относятся к 20–30-м гг. XIX в., однако они не имеют четкого терминологического определения. В XIX в. молодежный язык определялся его носителями как *местный язык* (Герасимов Н. Долбня (Воспоминания из училищной жизни), 1860); *технический язык школьников* (Афанасьев А.Н. До гимназии и в гимназии, 1872); *наш школьный язык* (Эвальд В. Из школьных воспоминаний, 1890); *язык воспитанниц* (Энгельгардт А.Н. Очерки институтской жизни былого времени, 1890); *корнетский язык* (Домрачев Г. Корнеты и сугубцы, 1912) (см.: [1, с. 110]).

И.А. Бодуэн де Куртенэ, доказавший, что сущность языка – в его речевой деятельности, изучал живые языки и среди своеобразных «условных» языков выделял «язык студентов, гимназистов, семинаристов, институток и т. д.», не давая ему определенного обозначения [4, с. 12].

Предметом научных исследований молодежная речь становится лишь в 20-30-е гг. XX века. Система образования подвергается реформированию, отменяется дореволюционное разделение школ, устанавливается совместное обучение мальчиков и девочек. Революция и гражданская война породили армию беспризорников, и школьный язык подвергся влиянию блатной музыки и жаргона тюрьмы. Причем термин *жаргон*, не относящийся к языку молодежи, приобретает негативную, сниженную окраску.

Рассмотрим понятие *молодежного языка* в зарубежном (прежде всего европейском и американском) языкознании. По отношению к речи молодежи

лингвисты чаще всего употребляют термин *молодежный сленг* (*youth slang*). История появления слова *slang* в устной английской речи до конца неизвестна. Впервые оно зафиксировано в английских текстах XVIII в. в значении «оскорбление». Приблизительно в 1850 г. это слово стало использоваться шире, как обозначение «незаконной» просторечной лексики. В это же время появляются синонимы слова *slang*: *lingo*, использовавшийся преимущественно в низших слоях общества, и *argot*, предпочитаемый «цветным» населением [3].

Об объеме понятия «сленг» говорят появившиеся позже его описательные определения – «нецензурная разговорная речь», поэтические «дифирамбные» описания – «монетный двор языка»; метафорические обозначения – «сленг – это язык, который закатывает рукава, плюет на ладони и приступает к работе»; «поэзия простого человека» и т. п. [2]. В научном смысле ценность таких определений невелика, однако они позволяют увидеть, что сленг считался языком простонародным и в то же время основой для производства национального словаря.

Описывая исследования молодежной лексики XX столетия, британский лингвист М. Халидей вводит термин *антиязык* (*antilanguage*), характеризующийся как «секретный код нарушающих закон и живущих вне норм субкультур – преступников, попрошайек, бродячих артистов – с характерными только им чертами лексикализации» [3].

Систематизация современных работ отечественных лингвистов, предпринятая О.В. Цибизовой, позволяет утверждать, что их исследования направлены на изучение значимости молодежного жаргона для различных сфер речевой коммуникации, рассмотрение его как специфического феномена культуры (субкультуры, контркультуры), на выявление особенностей

словообразования, гендерной дифференциации, на описание языковой личности подростка, анализ проблем формирования (история, источники, способы словопроизводства) и функционирования жаргонизмов в школьных и студенческих коллективах, в неформальных групповых объединениях (хиппи, панки, металлисты и т. д.); в лингвистической литературе анализируется вариативность молодежных жаргонных единиц в зависимости от возраста, пола и места проживания их носителей; рассматриваются особенности жаргонной фразеологии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, анализ исследований молодежной речи отечественных и зарубежных лингвистов позволяет выделить следующие особенности. В целом обнаруживается сходство в толковании термина, обозначающего молодежную речь, однако в отечественной лингвистике существуют более подробные определения, включающие ряд релевантных признаков рассматриваемого феномена: возраст, социальный статус, сферу интересов носителей молодежного жаргона, его лингвистические характеристики. В зарубежной лингвистике молодежный жаргон определяется в основном как язык студентов колледжей и университетов. Обнаруженные различия в трактовке термина во многом обуславливают различия и в направлении исследований, в их проблематике.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крысин, Л. П. Социолингвистические аспекты изучения русского языка / Л. П. Крысин. – М. : Наука, 2019. – 184 с.
2. Луппова, Е. П. Из наблюдений над речью учащихся в школах II ступени Вятского края/ Е. П. Луппова // Тр. Вят. науч.-исслед. ин-та краеведения. – Вятка, 2017. – Т. 3. – С. 105–125.
3. Марочкин, А. И. Лексико-фразеологические особенности

молодежного жаргона (на материале речи молодежи г. Воронежа) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Марочкин Александр Игнатович. – Воронеж, 2018. – 16 с.

4. Орлова, Н. О. Сленг vs жаргон: проблема дефиниции / Н. О. Орлова // Ярослав. пед. вестн. – 2014. – № 3. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://vestnik.yspu.org/releases/novye_issledovaniy/24_6/. – Загл. с экрана.

5. Рахматов, З. Н., & Рашидов, Д. Н. (2023). Пути совершенствования механизма разработки маркетинговой стратегии ао «Ўзтемирйўлйўловчи». *Innovative achievements in science* 2022, 2(17), 55-60.

6. Axmatovich J. R. In vitro rearing of trichogramma (Hymenoptera: Trichogrammatidae) //European science review. – 2016. – №. 9-10. – С. 11-13.

7. Jumaev R. A. et al. The technology of rearing Braconidae in vitro in biolaboratory //European Science Review. – 2017. – №. 3-4. – С. 3-5.

8. Жумаев Р. А. Массовое размножение трихограммы на яйцах хлопковой совки в условиях биологической лаборатории и ее применение в агробиоценозах //Халқаро илмий-амалий конференция “Ўзбекистон мева-сабзавот маҳсулотларининг устунлиги” мақолалар тўплами. Тошкент. – 2016. – С. 193-196.

9. Жумаев Р. А. Значение представителей семейства BRACONIDAE в регулировании численности совок в агробиоценозах //ЎЗМУ Хабарлари. – 2017. – Т. 3. – №. 1.

10. Жумаев Р. А. РАЗМНОЖЕНИЯ ИН ВИТРО BACON HABETOR SAY И BRACON GREENI ASHMEAD //Актуальные проблемы современной науки. – 2017. – №. 3. – С. 215-218.

11. Axmatovich J. R. In Vitro Rearing of Parasitoids (Hymenoptera: Trichogrammatidae and Braconidae) //Texas Journal of Agriculture and Biological

Sciences. – 2022. – T. 4. – C. 33-37.

12. Suleymanov B. A., Jumaev R. A., Abduvosiqova L. A. Lepidoptera Found In Cabbage Agrobiocenosis The Dominant Types Of Representatives Of The Category Are Bioecology //The American Journal of Agriculture and Biomedical Engineering. – 2021. – T. 3. – №. 06. – C. 125-134.